

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

Войска национальной гвардии как элемент противодействия терроризму

Батырбек Михайлович Дзгоев^{1✉}, Михаил Андреевич Передумов²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dzgoyev.b@mail.ru✉

² mihail-peredumoff@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный теоретико-правовой анализ правового статуса войск национальной гвардии Российской Федерации как ключевого элемента механизма противодействия современным террористическим вызовам. Обосновывается концепция дуалистической природы Росгвардии как федерального органа исполнительной власти, синтезирующего полномочия военной организации и правоохранительные полномочия в контексте реализации основных функций современного российского государства. Доказывается, что противодействие терроризму составляет системообразующее ядро конституционных обязанностей российского государства по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: Росгвардия, противодействие терроризму, контртеррористическая операция, правовой статус, силовые структуры, национальная безопасность, войска правопорядка

Для цитирования: Дзгоев Б. М., Передумов М. А. Войска национальной гвардии как элемент противодействия терроризму // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 84–89. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Dzgoyev_Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Dzgoyev_Peredumov.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

National Guard Troops as an element of countering terrorism

Batyrbek M. Dzgoyev^{1✉}, Mikhail A. Peredumov²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dzgoyev.b@mail.ru✉

² mihail-peredumoff@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the legal status of the troops of the National Guard of the Russian Federation as a key element of the mechanism for countering modern terrorist challenges. The authors substantiate the concept of the dualistic nature of the Rosgvardiya as a federal executive authority synthesizing the powers of a military organization and law enforcement powers in the context of the implementation of the basic functions of the modern Russian state. It is proved that countering terrorism is the backbone of the constitutional duties of the Russian state to ensure national security.

Keywords: Rosgvardiya, counter-terrorism, counter-terrorism operation, legal status, law enforcement agencies, national security, law enforcement forces

© Дзгоев Б. М., Передумов М. А., 2026

For citation: Dzgoev B. M., Peredumov M. A. National Guard Troops as an element of countering terrorism. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):84-89. Available from: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Dzgoev_Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Dzgoev_Peredumov.pdf). (In Russ.).

Современный терроризм представляет собой сложный социально-политический феномен, возникающий в условиях глобализации и идеологизации общества. Его характеризуют возрастающая организованность, использование новейших технологий и создание разветвленных инфраструктур. Глобальный характер этих угроз актуализирует проблему формирования адекватных правовых и организационных механизмов противодействия. С позиции теории государства и права адекватный ответ на эти вызовы требует совершенствования механизма государства – системы органов, через которые реализуются его функции [1].

Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 году явилось знаковым событием в эволюции российского государственного механизма, знаменующим собой не эволюционное развитие предшествующих структур, а формирование принципиально нового субъекта публичной власти. Его непосредственная подведомственность Президенту Российской Федерации и законодательно закреплённый широкий круг полномочий свидетельствуют о качественно новом уровне интеграции силового компонента в механизм государства. Данный шаг был обусловлен необходимостью консолидации силового потенциала для противодействия новым, гибридным угрозам безопасности. Однако в юридической науке остаётся недостаточно исследованной роль силовых структур, в частности Росгвардии, в реализации правоохранительной и оборонительной функций государства, что создаёт пробел в понимании их места и роли в государственном аппарате.

Целью настоящего исследования является теоретико-правовой анализ трансформации механизма российского государства, рассматриваемой сквозь призму создания и функционирования войск национальной гвардии как ключевого субъекта в механизме противодействия терроризму и экстремизму. Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, исторический метод) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы научного познания.

Рассматривая теоретико-правовую сущность войск национальной гвардии как неотъемле-

мого элемента механизма государства, важно отметить, что войска национальной гвардии Российской Федерации представляют собой уникальный структурный элемент государственного механизма. Их правовая природа характеризуется дуализмом, проявляющимся в интеграции одновременно в военную организацию и правоохранительную систему государства. Указанная институциональная особенность, исторически обусловленная статусом Росгвардии как правопреемника внутренних войск МВД России, обеспечивает ей функциональную универсальность [2, 3].

Официальное определение, закреплённое в ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», характеризует их как «государственную военную организацию, предназначенную для обеспечения государственной и общественной безопасности» [4]. Данное функциональное назначение войск позволяет им эффективно участвовать в реализации двух фундаментальных функций государства:

- правоохранительной функции;
- функции обороны.

Универсализация функционального назначения представляет собой адекватный ответ на вызовы «серой зоны» в современных конфликтах. Эмпирическим подтверждением данной универсальности служит её ключевая роль как в проведении контртеррористических операций внутри страны, так и в обеспечении режима на территориях, вовлечённых в вооружённые конфликты.

Выявленная диспропорция между объемом функциональных обязанностей и ограниченным оперативно-розыскным потенциалом Росгвардии актуализирует вопрос о законодательной оптимизации её правового статуса. Наделение службы полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности представляется логичным шагом для замыкания полного цикла противодействия угрозам в рамках единого ведомства.

Таким образом, учреждение войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой не просто административную реформу, а качественно новый этап в развитии государственного механизма. Это преобразова-

ние отражает эволюцию функций государства в ответ на усложнение современных угроз национальной безопасности.

Анализ теоретико-правовой природы войск национальной гвардии Российской Федерации требует обращения к её правовой основе в сфере противодействия терроризму [5]. Данное направление деятельности войск регулируется разветвленной системой нормативных правовых актов, что подчеркивает его комплексный характер. Ключевыми из них являются:

– Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» (№ 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г.) [6] и «О военном положении» (№ 1-ФКЗ от 30 января 2002 г.) [7], которые регламентируют особые полномочия войск национальной гвардии в условиях исключительных правовых режимов;

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8]. Статья 11 этого закона устанавливает порядок проведения контртеррористических операций, а статья 15 определяет состав привлекаемых сил, куда входят и подразделения Росгвардии;

– Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9], содержащий основы противодействия идеологии, составляющей базу терроризма.

Помимо национального законодательства, правовую основу деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации составляют и общепризнанные принципы и нормы международного права. К ним, в частности, следует отнести международные конвенции по борьбе с терроризмом, а также положения международного гуманитарного права, закреплённые в Женевских конвенциях 1949 года [10].

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках реализации возложенных на неё задач и полномочий функционирует как федеральный орган исполнительной власти, что обуславливает её взаимодействие с иными органами государственной власти. Данное взаимодействие направлено на повышение эффективности реализации ключевых государственных функций, в частности, в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Основные цели противодействия данным угрозам достигаются исключительно при условии тесной координации всех элементов государственного механизма. В свою очередь, общие

цели взаимодействующих в данной сфере органов и организаций направлены на максимально эффективную реализацию правоохранительной и оборонительной функций государства. Ведь суть принципа координации как раз и заключается в необходимости согласованных действий для решения задач, невыполнимых в рамках компетенции одного ведомства. При этом нормативное закрепление порядка взаимодействия указанных субъектов противодействия терроризму осуществляется именно на уровне федерального законодательства (указов Президента Российской Федерации, межведомственных нормативных правовых актов) [11].

К основным формам такого взаимодействия целесообразно отнести взаимодействие Росгвардии с:

– федеральными органами исполнительной власти, в частности, совместные операции с МВД России и ФСБ России, планирование действий с Минобороны России и др.;

– органами государственной власти субъектов Российской Федерации и членами региональных антитеррористических комиссий в целях реализации мер, соответствующих уровню террористической опасности;

– органами местного самоуправления, особенно в вопросах обеспечения общественного порядка, при проведении массовых мероприятий, профилактике экстремизма на местном уровне.

Ключевым координирующим органом в механизме противодействия терроризму выступает Национальный антитеррористический комитет, который обеспечивает единство управления силами и средствами при проведении контртеррористических мероприятий.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

– современный терроризм, как глобальная угроза, выступает катализатором трансформации механизма государства, обуславливая создание новых, более эффективных и универсальных институтов;

– Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой модернизированный компонент государственного механизма, созданный в ответ на усиление террористической опасности. Её ключевое преимущество заключается в двойственной военно-правоохранительной природе, которая обеспечивает гибкость и адекватность реагиру-

вания на гибридные угрозы национальной безопасности;

– правовые основы деятельности Росгвардии образуют комплексную систему, обеспечивающую легитимность и эффективность ее участия в реализации правоохранительной и оборонительной функций государства;

– значительное повышение эффективности противодействия терроризму невозможно без четко выстроенного взаимодействия Росгвардии с иными органами государственной власти и

местного самоуправления, основанного на принципах координации и субсидиарности.

Таким образом, создание и деятельность Росгвардии – наглядный пример эволюции механизма государства в соответствии с вызовами времени. При этом дальнейшее совершенствование антитеррористической политики должно включать не только правовые и силовые меры, но и объединение усилий государства и гражданского общества в рамках единой стратегии обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Ташпекова, А. Т. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности современных государств // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 22–23 мая 2020 г.): [в 2-х т.]. Т. 2. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 361–365. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Совкич, П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии в противодействии терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: науч. журн. 2019. Т. 13. № 4. С. 91–94. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37321528> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Сороков, С. П., Михайлов, В. А. Правовые основы обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: науч. журн. 2021. Т. 1. № 5 (79). С. 76–78. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47213765> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Совкич, П. А., Жариков, А. В. Особенности участия войск правопорядка в противодействии терроризму и экстремизму в XX–XXI веках // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сб. нач. ст. межвуз. науч.-практ. конференции, посвященной 250-летию со дня рождения первого командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского / под общ. ред. А. В. Евстифеева (г. Саратов, 28 ноября 2019 г.). Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2020. С. 79–82. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42697877> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О военном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 09.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним = Les Conventions de Geneve du 12 aout 1949. Les protocoles additionnels aux conventios de Geneve du 12 aout 1949. 4-е изд., испр. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2005. 344 с. Электрон версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20055070> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Михайлов, В. А., Журавлев, К. А. К вопросу о нормотворческой деятельности в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 4 (83). С. 49–53. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573572> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Tashpekova AT. Cyberterrorism is a threat to the national security of modern states. In: *Tambovskie pravovy'e chteniya imeni F. N. Plevako: materialy` IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (Tambov, May 22-23, 2020): [in 2 volumes].* Volume 2. Tambov: Izdatel'skij dom "Derzhavinskij"; 2020. p. 361-365. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

2. Sovkich PA. On the role of the National Guard troops in countering terrorism and extremism. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk.* 2019;13(4):91-94. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44223311&pff=1> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

3. Sorokov SP, Mikhailov VA. The legal basis for ensuring State and public security in the Russian Federation. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk.* 2021;1(S):76-78. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47213765> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

5. Sovkich PA, Zharikov AV. Features of the participation of law enforcement forces in countering terrorism and extremism in the XX–XXI centuries. In: Evstifeev AV (ed.). *Aktual'ny'e problemy` voenny`x i social'ny`x nauk = Actual problems of military and social sciences: collection of scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of the first commander of the separate corps of the Internal guard, General of Infantry E. F. Komarovskiy (Saratov, November 28, 2019).* Saratov: Saratovskij voenny`j ordena Zhukova Krasnoznamenny`j institut vojsk nacional'noj gvardii; 2020. p. 79-82. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

6. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from May 30, 2011. No. 3-FKZ "On the state of emergency". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from January 30, 2002. No. 1-FKZ "On Martial law". *Konsul'tantPlyus.* Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

8. Federal Law of the Russian Federation from March 6, 2006. No. 35-FZ "On Countering Terrorism". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

9. Federal Law of the Russian Federation from July 25, 2002. No. 114-FZ "On Countering Extremist Activity". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

10. Geneva Conventions of August 12, 1949 and Additional Protocols thereto. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20055070> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

11. Mikhailov VA, Zhuravlev KA. On the issue of standard-setting activities in the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. *Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i social'no-e`konomicheskix nauk*. 2021;(4):49-53. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47573572> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.